

## ПОЭМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ИСХАКА МАШБАША: ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА

**Баков Хангери Ильясович**, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН» (ИГИ КБНЦ РАН), kbigi@mail.ru

В статье рассматриваются поэмы Исхака Машбаша с целью выявления особенностей их композиционного строения, новаторства в области поэтики, места данного жанра в творчестве плодovitого поэта и писателя. Кратко излагаются наблюдения над эволюцией жанра поэмы, путями его становления в младописьменных адыгских литературах. На протяжении долгого пути эволюции представления о данном жанре претерпевали изменения, трансформировалась и сама поэма. В творчестве И. Машбаша, автора пятнадцати произведений данного жанра, это не могло не найти своего отражения. Событийной основой его поэм явились реальные события, сюжеты народных сказаний и песен. В статье на основе анализа некоторых поэм выявляются тенденции постепенного «освобождения» современного поэта как индивидуального творца от фольклорных стереотипов и освоении им новых принципов реалистического письма с творческим использованием богатой устнопоэтической традиции. Рассмотренный материал позволил сделать вывод о новаторстве поэта в создании оригинальных модификаций поэмы, благодаря чему происходит диффузия жанров. В них иногда одновременно использованы некоторые элементы лирики, эпоса и драмы. В поэме «Память» автор органично вплетает в художественный текст реальные документы. Творческие искания поэта бесспорно обогатили национальную литературу.

**Ключевые слова:** жанр; традиция; сюжет; эволюция; принципы историзма; лирические поэмы; драма; литературный процесс; анализ; дискуссия.

Поэма – один из древних жанров, имеющий многовековую историю. Парадокс заключается в том, что до сих пор в теории нет его общепринятого и обоснованного определения с указанием четких принципов функционирования в литературном процессе. Не удовлетворяет и расшифровка греческого слова «поэма», легшего в основу термина. В энциклопедическом словаре «Эстетика. Теория литературы» приводится следующее определение: «Поэма – произведение, сочинение – лирико-эпический жанр литературы» [Эстетика 2003: 313], а в «Словаре литературоведческих терминов» «поэма» означает – творить, творение – большая форма лиро-эпического жанра, с сюжетно-повествовательной организацией, повесть или роман в стихах» [Словарь литературоведческих терминов 1974]. Другие специальные справочные издания не приносят ясности в разрешение проблемы. Во-первых, не все ясно с этимологией, и это не столь важно, но, что за понятие «повесть в стихах»? Есть вопросы к определению содержания и, особенно, к объему жанра. Не очень научны определения «большое по объему стихотворное произведение», «большое многочастное стихотворное произведение» и т.д. В теории прижилось определение «жанры крупной прозы» относительно повести, романа, но вопрос о поэме ждет своего убедительного решения.

Вполне естественно, что на протяжении долгого пути эволюции разновидности жанра растут, обогащаются форма, тематика, мотивы и т.д. В литературах,

которые принято обозначать понятием *младописьменные* или *новописьменные*, жанр как бы постепенно «освобождается» от фольклорных стереотипов, переносится из народной поэтической традиции колорит родной этнокультурной традиции.

Несмотря на дискуссии по терминологии, поэма занимает огромное место в мировом литературном процессе XIX–XX вв., в том числе и в русской классической и советской литературах, а через них жанр поэмы получил «права гражданства» в младописьменных литературах Северного Кавказа и Дагестана, Поволжья и Севера. Здесь надо особо отметить благотворное влияние знаменитых поэтов А. Пушкина и М. Лермонтова, авторы которых ввели кавказскую тематику в русский и мировой литературный процесс. Овладение жанром поэмы, то есть большой поэтической формы, стало одним из показателей становления и профессиональной зрелости молодой национальной литературы.

На начальном этапе становления младописьменных литератур народов Северного Кавказа в них уже в первые десятилетия становления (20–30 гг. XX в.) зарождается и функционирует жанр поэмы, но в произведениях авторов данного периода доминировали фольклорные сюжеты. В адыгских литературах исключение составляет творчество классика кабардинской поэзии Али Асхадовича Шогенцукова, поэмы которого («Мадина», «Зимняя ночь», роман в стихах «Камбот и Ляца» и др.) свидетельствуют о высокой степени индивидуального авторского начала, которому полностью подчинены устнопоэтические традиции.

Исхак Машбаш пришел в литературу в 50-е годы, когда в поэмах региона возрастает роль субъективного начала, становится богаче их тематика, национально-неповторимое постепенно уходит в идейно-художественную структуру произведения, в его проблематику и содержание, меняются принципы отображения действительности. Эти процессы носят типологический характер в литературах Северного Кавказа, которые в 60–70-е годы интенсивно взаимодействуют, о чем подробно пишет Ч.С. Юсупова [Юсупова 2010].

Из-под пера И. Машбаша вышло около пятнадцати поэмов, почти все они переведены на русский язык И. Курлатом, В. Твороговой, В. Тушновой, Большинство из них опубликованы в книге избранных произведений поэта, изданной в Москве в 1988 году. Не переведена на русский язык первая поэма – «Цыф лъэшьхэр» («Сильные люди»), вышедшая на адыгейском языке отдельной книгой в Майкопе в 1953 году. На русском языке опубликованы поэмы: «Гром в горах», «Поэма о первой любви», «Адиюх», «Перекасти поле», «Море», «Песня», «Память», «Невестка», «Сказание об огромном быке, о чабане-великане, о женщине-горянке и о ее маленьком сыне», «Три охотника», «Сказка о кузнечиках, об их пропавшем царе и мудрой зайчихе», «Сказка о грозном льве, повелителе всех зверей и о старом дровосеке», «Огненный всадник».

Большинство поэмов И. Машбаша основано на сюжетах адыгских сказаний, легенд, обогащенных авторскими находками. В отличие от произведений первого поколения адыгских поэтов и писателей, авторы которых не выходили за рамки эстетики фольклора, И. Машбаш одним из первых освоил принципы реализма. Особо следует отметить оригинальные приемы сюжетостроения, создания образов, использование новых изобразительно-выразительных средств.

Анализ поэмов И. Машбаша позволяет проследить особенности и закономерности эволюции этого жанра в адыгском литературном процессе.

Переходя к анализу лиро-эпических поэмов, необходимо уделить особое внимание поэме «Море», созданной много лет назад. Во-первых, это одно из первых произведений, посвященных запретной в то время теме Кавказской войны. Во-вторых, с написания этой поэмы данная тема становится одной из магистральных в творчестве И. Машбаша. Достаточно назвать известные широкой публике исторические романы И. Машбаша «Лазутчик», «Два пленника», «Жернова», «Хан-Гирей», «Изгнание», «Чужие среди чужих», посвященные «Жестокому веку» (название одной

из четверых книг литературоведа Аллы Цукор об исторических романах И. Машбаша). В этих романах историзм достиг невиданных в младописьменных литературах всего региона высот, но его эволюция началась еще в лирике И. Машбаша и в поэме «Море». Вполне закономерно, что принципы историзма полнее и разнообразнее проявляются в крупной прозе, особенно в исторических романах.

Принципы историзма используются в известной мере и в поэзии, но они не столь наглядны как в прозе. В поэмах И. Машбаша историзм занимает более значительное место. Как отмечал ученый-литературовед, исследователь творчества И. Машбаша К.Г. Шаззо о поэмах «Гром в горах», «Море», «Песня», «Память», главная их черта, как и всего, что создано писателем – историзм. Они – об адыгской жизни, о давней и не столь давней истории народа. В них оживает история... Поэмы раскрывают непрерывное движение времени от века минувшего до наших дней... Поэмы образуют своеобразную летопись жизни народа, историческую хронику... Если речь идет о судьбе даже отдельной личности, одного человека, И. Машбаш думает о ней в связи с судьбой всего народа, с процессами, присущими всей эпохе... [Шаззо 1991: 143]. Исследователь приводит убедительные аргументы, подтверждающие историзм поэм И. Машбаша – «признаки эпохи», «непрерывная связь изображаемого и времени», «достоверность исторической хроники» и др. Обратимся к поэме «Море», которая вышла в русском переводе в Москве даже раньше, чем оригинал.

В литературном процессе сейчас несколько дефиниций жанра, которые отчасти очевидны и на примере поэм И. Машбаша. К какому типу отнести поэму, имеются разные точки зрения ученых. К.Г. Шаззо относит произведение к разновидности лирических поэм, ссылаясь на мнение Х. Тлепчерше, но с дополнением, что в поэме ощутим сюжет и повествовательность. Действительно, сложно определить тип данной поэмы, и известный ученый во многом прав, но во времена создания машбашевского «Моря» чисто лирические поэмы даже в русской поэзии были на периферии внимания, не говоря уж о младописьменных литературах. Лирическая поэзия в русской литературе вышла на новый художественный уровень, получила «второе дыхание» благодаря творчеству поколения поэтов-шестидесятников (Евтушенко, Вознесенский, Рождественский и др.). Чуть позднее этот процесс стал очевидным и в литературах народов Северного Кавказа. В поэме «Море» в известной мере есть лирическая струя, поэтому произведение относят к жанру «лиро-эпической поэмы» (Х. Тлепчерше; Ч. Юсупова). Мы тоже придерживаемся этого мнения, но заметим, что более полнокровно лирика присутствует в поэмах, созданных И. Машбашем позже.

Необходимо еще отметить одну особенность поэмы «Море» И. Машбаша: в ней трагизм является основным мотивом, автор апеллирует к элементам драматического вида, в частности, диалогу, риторическим вопросам, обращениям к читателю. Они имеют место также во многих стихотворениях данного автора. Эти приемы перешли впоследствии и в исторические романы И. Машбаша.

Вопрос о жанровых модификациях, их соотношениях с лирикой, эпосом и драмой довольно сложный. Жанровая система, хотя и медленно, но меняется исторически. Это происходит от перемен, происходящих в жизни и под влиянием ярких творческих индивидуальностей, расширяющих границы жанров, а эти границы между жанрами зачастую зыбкие. Известный литературовед И.Л. Гринберг утверждает, что у одного автора могут быть элементы всех трех родов литературы: «Ведь бывает же так, что один и тот же поэт соединяет даже лирику, эпос, а то и драму. О том свидетельствует опыт Александра Твардовского и Николая Тихонова, Владимира Луговского и Юстинаса Марцинкявичюса» [Гринберг 1975: 9]. В подтверждение мыслей критика мы нашли такое явление в кабардинской литературе при исследовании творчества Бориса Утижева [Баков 2010: 329–338]. Отчасти это явление имеет место и в творчестве И. Машбаша.

Исследователь Ч. Юсупова в своей монографии предлагает следующую градацию: «Лирико-эпическая поэма», «Фольклорно-героическая поэма», «Лирико-драматическая поэма». Во вступлении к главе о лирико-драматической поэме автор пишет: «...лирико-эпическая поэма таит в себе неограниченные способности создания всевозможных видов и образований и разнообразнейших жанровых модификаций вплоть до новых оригинальных форм со своими и признаками. Так отпочковался от лирико-эпической поэмы и живет своей жизнью и своими законами самостоятельный, своеобразный жанр, именуемый в литературе то лирико-драматической, то драматической поэмой, то поэмой-драмой, жанр, в котором в сложном синтезе сошлись лирические, эпические и драматические начала» [Юсупова 2010: 219]. Не со всеми доводами автора можно согласиться, но мы привели эту длинную цитату, содержание которой свидетельствует о том, что процесс создания новых модификаций поэмы еще далеко не завершен.

Ч. Юсупова считает, что определения «драматическая поэма», «лирико-драматическая поэма», «поэма-драма» не имеют существенных различий, по сути характеризуют одно и то же. На наш взгляд, их можно условно именовать как «лирико-драматическую поэму», к которой близка поэма И. Машбаша «Море». Ч. Юсупова не без основания называет среди тех, кто выступает в этом жанре, И. Машбаша [Юсупова 2010: 224, 246, 251]. Анализируя поэмы дагестанских авторов, Ч. Юсупова продолжает: «Многими сторонами способа изложения, подачи материала и решения приближаются к драматическим структурам и поэмы И. Машбаша «Море», «Гром в горах» и Д. Дарчиева «Чинара Дзараха». Две из них – «Море» И. Машбаша и «Чинара Дзараха» – сходны между собой и по тематике и по своему большому трагическому содержанию». Далее она выделяет данных поэтов из ряда других: «Трагедийность вносит особые качества и свойства в лирико-драматическую форму северокавказской поэмы. Различия между рассматриваемыми поэмами-драмами и поэмами И. Машбаша и Д. Дарчиева заключены прежде всего в характере и особенностях самого драматического действия» [Юсупова 2010: 251–252]. Трудно возразить автору.

Обратимся к тексту, чтобы аргументировать мысли о новаторстве И. Машбаша и своеобразии сюжета поэмы «Море». Автор начинает с изображения стихии моря:

*Вспыхнула, вздрогнула гладь серебристая,  
Затрепетала, как будто от горя.  
Волны метнулись в уступы скалистые,  
Море проснулось, разгневалось море.*

(Пер. В. Тушновой)

Уже во второй строфе лирический герой хочет вступить в диалог с персонализированным морем и просит того остановить его «разбойный набег» на берег и послушать, ведь с ним «говорит человек!». Лирический герой обращается к морю:

*На два вопроса ответа прошу я:  
Море, ответь, отчего ты так горько?  
Море, скажи, что так солоно ты?  
Что приключилось, не знаю, но только  
Сделались волны прозрачно чисты.*

Море «вспоминает», как сто лет назад в нем трагически погиб человек. Лирический герой дополняет этот рассказ историей исхода черкесов в Османскую Империю после Кавказской Войны, когда мнения людей аула разделились на два лагеря, одна во главе с эфенди Лауко Черным за эмиграцию в единоверную

Турцию, а другая, несмотря на страх перед колонизаторами, хочет остаться на родине. Оба решения не сулят ничего хорошего. В семье Казбеча и Шамсет, центральных героев поэмы, мнения разделились.

*Женщина горло сжимает рукою,  
Горькие слезы обиды глотает,  
Узел волос распутился, рекою  
Черные косы на спину летают.*

И природа дополняет трагизм людей, вынужденных покинуть родину: «...ху-денский месяц глядит сиротливо, нынче в ауле – ни смеха, ни песни... Край адыгейский окутала тьма, черною буркой, тяжелою тучей» и т.д.

Поэт использует «сдвиг времени». Он переносит события, происходящие то на родине, то на чужбине. Русский офицер Петр Петрович называет своей сестрой Шамсет. Проходит время, поэт рисует иные времена. На родине звучит другая песня, не похожая на песню исхода в Стамбул. Море спрашивает: «Кто так поет? – Внуки Казбича поют», – отвечает лирический герой. Как видим, в поэме «Море» встречаются элементы драмы, которые позволяют считать ее лирико-драматическим произведением.

И. Машбаш еще в 1959 году в книге «О тебе я пою» опубликовал поэму «Гром в горах», сюжет которой основан на событиях, которые происходили во время Великой Отечественной войны. В адыгейском ауле при приближении фашистов весь колхозный скот по указанию председателя Ильяса угнали в горы. Фашисты захватили аул и начали устанавливать свой порядок. Нашли и предателя – Магмета, которого обязали вернуть угнанный скот. Дезертир Магмет до прихода немцев зашел к Нурджан, матери Меджида, и заявил, будто проезжал с полком и зашел ее проведать. Писатель наделил ее образ лучшими чертами национального характера адыгов. Скромная женщина не поддавалась уловки предателя, проявила непомерную волю и мужество. Другая женщина, Шамсет, даже под пытками не выдала место нахождения колхозного добра.

Ч. Юсупова правомерно считает образ Шамсет важным в творчестве поэта, «...являющимся выразителем авторской поэзии. Все сказанное ею, вся логика ее чувств и мыслей совпадает при сопоставлении с переживаниями и миропониманием автора, но вместе с тем образ Шамсет выражен и в наиболее яркой и развитой драматургической структуре, раскрывает себя непосредственно в действиях, поступках, диалогах, репликах... Характер дан в развитии и напряженной динамике. Личная драма Шамсет, узел ее трагической коллизии заключен именно в сущностных чертах ее характера, в логике ее внутренних состояний и чувств» [Юсупова 2010: 258].

Драматические элементы более наглядны и в поэме «Память». В ней органично переплетены принципы эпоса, лирики и драмы. Она посвящена Герою Советского Союза, поэту Хусену Андрухаеву, и это посвящение вынесено в эпиграф.

Поэма «Память» – одно из лучших произведений, посвященных легендарному герою Великой отечественной войны Хусену Андрухаеву. Данная поэма оригинальна по своей модификации, композиции, сюжету. Именно в ней наиболее очевидно «обогащение» поэмы элементами и принципами других жанров. Хотя И. Машбаш не был знаком с Х. Андрухаевым, он считает его братом, о чем заявляет в начале поэмы:

*– Ты – мой брат! Ты – мой старший и младший брат.  
И, когда я мальчишкой играл в войну,  
Ты ушел – заслонить собою страну.  
Ты ушел, чтоб уже не прийти назад.*

(Пер. В. Твороговой)

Главная идея произведения – сохранение памяти о тех, кто отдал свою жизнь за народ, за родину. Среди нравственных исканий память занимает значительное место. Поэт доводит понятие памяти до статуса символа. Форма обращения становится важным приемом формирования сюжета. Диалоги между автором, лирическим героем, главным персонажем, речкой Шехурадж, временем, также играют значительную роль в произведении.

В поэме идет «переключка» трех поэтов: Х. Андрухаева, В. Маяковского и И. Машбаша. В своей поэме И. Машбаш оригинально использовал слова из стихов Х. Андрухаева, обращенные молодым поэтом к своему кумиру В. Маяковскому, а вернее к портрету великого поэта на стене:

*«Меня учил ты мужеству и силе,  
И так хочу я быть таким, как ты,  
Чтоб и мои стихи врага разили,  
А другу не жалели доброты.*

*И пусть твои стихи плечом к плечу  
Стоят в строю с моим стихотвореньем.  
В четвертой главе поэмы следует обращение к пуле:  
О, пуля, погоди, застынь, замри!  
Пусть враг увидит, мертвый и живой,  
Как алый флаг простреленной зари,  
Горит над несклоненной головой.  
В следующей строфе обращение «переходит» к солнцу:  
О солнце, ты прорвись сквозь черный дым,  
Чтобы его запомнить молодым!  
И пусть не догорит много лет  
Тот кровью истекающий рассвет...*

Как видим из приведенных строк, И. Машбаш использует оригинальные образительно-выразительные средства, которые помогают ему воссоздать образ поэта Х. Андрухаева, будущего героя.

Смелым и вполне мотивированным нарушением всех канонов жанра является то, что автор включил в текст часть подлинных документов, посвященных Х. Андрухаеву, которому первым из советских писателей, а также представителей кавказских народов, было присвоено звание Героя Советского Союза. Эти документы автор взял из газеты «Правда» и из воспоминаний Героя Советского Союза Николая Ильина (после гибели Х. Андрухаева его снайперская винтовка досталась именно ему, а после его гибели, этой винтовкой разил врага Афанасий Гордиенко, символом дружбы стала эта винтовка, с которой воевали по очереди адыг Х. Андрухаев, русский Николай Ильин и украинец Афанасий Гордиенко. Винтовка хранится сейчас в Музее Вооруженных сил СССР).

Использование документов было испробовано И. Машбашем в этой поэме, ставшей новаторской в адыгской поэзии, не только этим, но и расширением границ жанра поэмы, ее обогащением принципами других жанров. Тяга к документальности получила развитие и широкое применение в известных исторических романах И. Машбаша, созданных впоследствии.

У поэта есть и другие поэмы, связанные с сюжетами адыгского фольклора, богатого легендами, историческими песнями, они ждут своего исследователя.

#### Источники и литература

1. Баков Х.И. Борис Утижев: поэт, писатель, драматург. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. 344 с.

2. Гринберг И.Л. Три грани лирики: современная баллада, ода и эллегия. М., 1975. 408 с.
3. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
4. Шаззо К.Г. Ступени. Исхак Машбаш: жизнь и творчество. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1991. 237 с.
5. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов / Юрий Боров; Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. М. Горького, Независимая акад. эстетики и свобод. искусств. М.: Астрель: АСТ, 2003. 575 с.
6. Юсупова Ч.С. Жанр поэмы в литературах народов Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 2010. 394 с.

## POEM IN THE CREATION OF ISHAK MASHBASH: FEATURES OF THE GENRE

**Bakov Khangeri Ilyasovich**, Doctor of Philology, Leading Researcher at the Kabardino-Circassian literature Department of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), [kbigi@mail.ru](mailto:kbigi@mail.ru)

The article discusses the poems of the outstanding poet and writer Ishaq Mashbash in order to identify the features of their compositional structure, new modifications of the genre. The introductory part briefly describes the history of the evolution of the poem genre in the literary process and the ways of its appearance and development in young Adyghe literature. The paper presents the discrepancies of scientists to determine the genre of the poem and its principles. At the same time, it is undoubtedly the fact that over the long path of evolution the varieties of the poem grow, which also takes place in the work of Ishaq Mashbash. I. Mashbash is the author of fifteen poems, some of which are based on the plots of Adyghe legends, legends, historical folk songs, enriched by the author's vision. In this article, on the basis of these poems, a conclusion is drawn about the tendency of gradual «liberation» from the folk traditions of the poet and the development of new principles of realistic writing by him. A detailed analysis of I. Mashbash's poems «Sea», «Thunder in the Mountains», «Memory» led to fruitful conclusions about the poet's innovation in creating original modifications of the poem genre, in which the boundaries between genres expand. They sometimes simultaneously used some elements of lyrics, epics and drama. In the poem «Memory» dedicated to the poet, Hero of the Soviet Union Kh. Andrukhaev, the author included real documents in the text. This was new in Adyghe poetry, and this technique was subsequently widely used in many historical novels by I. Mashbash. A well-known place is given in the article to questions of the poet's skill, to the novelty of the theme of poems, their place in the rich and diverse work of I. Mashbash is determined.

**Keywords:** genre; tradition; plot; evolution; principles of historicism; lyric poems; drama; literary process; analysis; discussion.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-2-45-70-76